

ЖЕЛАЕМ ТВОРЧЕСКОГО ГОРЕНИЯ

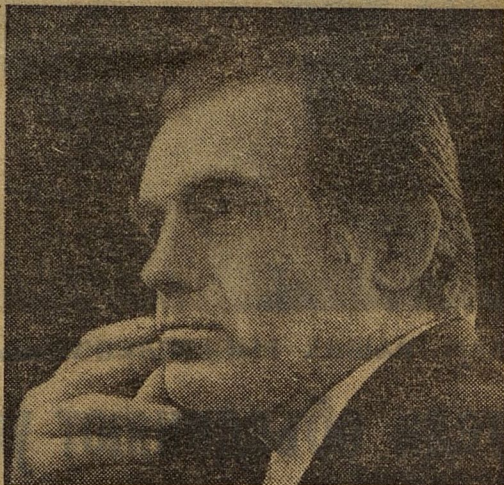
В. И. Немирович-Данченко говорил: «Труд актера над ролью, а что это значит? Это значит — труд над самим собой, над своими данными, нервами, памятью, над своими привычками... Труд мучительный, мертвенный, часто неблагоприятный до отчаяния и тем не менее труд, от которого актер, раз ему отдавшись, уже не захочет оторваться никогда в жизни, не променяет его ни на какой более спокойный».

Сегодня актеру Государственного академического театра драмы Литовской ССР Лаймонасу Нореике исполняется пятьдесят лет! Если взглянуть на пройденный им путь, то можно смело сказать: он с михвой перевыполнил то, о чем говорил В. И. Немирович-Данченко. Любовь к театру, трудолюбие, поиски, огорчения, минуты радости, вызванные творческими успехами — вот чем наполнена жизнь Лаймонаса Нореики.

Семьдесят две роли в театре! Кому-нибудь это показалось бы непомерно много, но только не Лаймонасу. Влюбленный до глубины души в поэзию, он и тут не мог остаться в стороне. Почти во всех уголках Литвы он выступал на вечерах и концертах, любители поэзии слушали прекрасно чтенца и самобытного интерпретатора. А. Нореика подготовил двенадцать программ, включающих в себя поэзию В. Миколайтиса-Пугиваса, А. Мицкевича, Ю. Марцинкявичюса, Майрониса, Ю. Янониса, В. Мачерниса, М. Мартиняйтиса и других поэтов. В творческой биографии артиста около четырехсот концертов. Узы дружбы связывают актера со школами Капсукаса и Швенченелая, с коллективами Шяуляйского педагогического института имени К. Прейкшаса, Центральной библиотеки Дома актера. Выпущено семь пластинок с записями Лаймонаса Нореики. Но и на этом его творческая деятельность не заканчивается. Как не вспомнить свыше двадцати художественных фильмов, в которых он играл. Это «Никто не хотел умирать», «Лестница в небо», «Повесть о чекисте», «Доктор Абст», «Стоянка три часа», «Миссия в Кабуле», «Последний Форд» и другие.

Хорошо знают А. Нореику и наши художники. Количество картин литовских художников в его личной коллекции давно перевалило за сто, а графические работы трудно и сосчитать.

Вот таким же неутомимым, таким же беспокойным, ищущим, интересующимся и постоянно работающим А. Нореика был с юных лет. Еще во время учебы в Московском театральном институте имени А. Луначарского он записывал все лекции В. Орлова по актерскому мастерству, и я не удивлюсь, если

когда-нибудь выйдут мемуары А. Нореики.

За активную общественную деятельность Лаймонасу Нореике присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств Литовской ССР. Была бы неправда, если бы на этом закончила свой рассказ о А. Нореике-артисте, не обмолвившись ни словом о нем — прекрасном человеке и коллеге. По сложившимся обстоятельствам в нашем первом этюде в Институте театрального мастерства мы вместе пробовали изображать разругавшихся и помирившихся мужа и жену. В нашей последней совместной работе в театре — спектакле «Цена» — мы тоже играем поссорившихся, а затем помирившихся мужа и жену. А в нашей творческой биографии, которая насчитывает почти тридцать лет, мы играли и брата с сестрой, и искренних друзей, и влюбленных, и врагов. И надо сказать, что работа с Лаймонасом всегда интересна, приятна, и в то же время вызывает какое-то беспокойство.

Такой уж он человек — сам никогда не успокаивается и другим не позволяет. После своей новой роли он спрашивает мнения других, просит высказать замечания, но никогда не остается равнодушным и к работе другого. Ему доставляет радость говорить людям хорошее, но вместе с тем он не скрывает и недостатков. Он не равнодушен к товарищам в их буднях и радостях. Поэтому сегодня от имени всех артистов я поздравляю юбиляра и желаю ему долгих лет неутомимого творческого горения.

М. РАСТЕЙКАЙТЕ,
заслуженная артистка
Литовской ССР.

29 июля 1976

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ
Г. Рильнос